

Автор:

Васильев Сергей Дмитриевич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

АФГАНИСТАН КАК ЭПИЦЕНТР РОССИЙСКО-БРИТАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Аннотация: в статье рассматривается история открытого противостояния России и Великобритании на Среднем Востоке в контексте судьбы Афганистана. Автор показывает агрессивный характер британской политики в регионе. При этом Россия выступает политическим игроком, добивавшимся своих геополитических целей в Афганистане легитимным путем. Но ни одна из сторон фактически не принимала во внимание интересы самой страны.

Ключевые слова: Афганистан, Российская империя, Великобритания, Большая игра, первая англо-афганская война.

В конце 1838 г. английские войска, общей численностью свыше 30 тыс. человек были готовы напасть на Афганистан. Армия получила название «Армии Инда» и состояла из двух дивизий англо-индийских войск. В походе участвовал и иранский шахский контингент, финансируемый Британией. Со стороны Пешавара должен был наступать отряд сикхских войск. Англия не сомневалась в своём успехе, ведь по имевшимся у нее данным войско афганского эмира Дост Мухаммеда в общей сложности составляло около 15 тыс. человек и оставалась уверенность, что афганская армия вместе со всем народом перейдет на сторону британского ставленника Шуджи ул-Мулька.

В 1839 г. англичане начали военные действия. Они вторглись в Синд, захватив Карачи. После захвата Кандагара (25 апреля) Шуджой был подписан ряд соглашений, по которым английские войска получали право постоянно находиться в Афганистане, а контроль над внешней политикой страны передавался в руки Англии.

Успех Британской империи на первых порах можно объяснить рядом причин. Прежде всего тем, что афганский народ и правительство Дост Мухаммеда не были готовы к войне с Англией, а нападение британских войск было неожиданным для Афганского государства. Кроме того англичане не гнушались подкупом местных владетелей.

Среди афганских племён зрело недовольство. С продвижением англичан вглубь страны борьба афганского народа против интервентов стала принимать массовый характер. Сам Дост Мухаммед-хан вел в Кабуле энергичную подготовку к сопротивлению захватчикам.

В августе 1839 г. английские войска, успешно захватив Газни, вступили в Кабул. Казалось бы, замысел англичан осуществлен полностью. Теперь во главе Афганистана был поставлен эмир, полностью контролируемый англичанами, а важнейшие города Афганистана – Кабул, Кандагар, Газни и Джелалабад – уже были заняты английскими гарнизонами. В Кабуле новый правитель Шуджа подписал новое соглашение, в котором говорилось о присутствии постоянного английского представителя при шахе в качестве советника по государственным делам [4, с. 32]. Однако положение англичан в Афганистане стало гораздо более неблагоприятным, чем они представляли.

Власть поставленного ими на трон эмира была призрачна и простиралась лишь на территории, контролируемые британскими штыками. Очевидно, что с выводом оккупационных войск из Афганистана Шуджа ул-Мульк был бы немедленно низложен. Тем временем по всему Афганистану все более распространялась волна народного гнева, направленного против чужеземцев. Выступления народных масс против интервентов с новой силой развернулись после оккупации Кабула.

Осенью 1841 г. произошло масштабное сплочение сил афганского народа, боровшегося за независимость. Сопротивление приняло организованный характер. В борьбу включились патриотично настроенные вожди племен: Абдуллахан Ачакзай и Аминулла-хан Логари. 2 ноября 1841 г. произошло восстание в Кабуле, что явилось одним из кульминационных моментов освободительного

движения в Афганистане. Власть в столице перешла в руки повстанцев. Демонстрированные английские войска были взяты в окружение в Ширпурском лагере. Британские гарнизоны были блокированы под Кабулом; в Газни, Кандагаре, Желалабаде, прерваны линии связи и пути сообщения с Индией [4, с. 35].

1 января 1842 г. британский генерал Эльфинстоун заключил окончательное соглашение о капитуляции своих войск в Кабуле [4, с. 36]. Начался обратный путь интервентов. Отряды повстанцев непрерывно нападали на отступавшие английские войска. В этой ситуации Англия беспокоилась за свой престиж. Поражение ее войск стало ударом по престижу страны на всем Востоке. Английское правительство из-за нехватки ресурсов было вынуждено ограничиться карательной экспедицией.

Дост Мухаммеду предложили вернуться в Афганистан и принять свое прежнее звание, но при условии, что он не станет препятствовать временному вводу британских войск в Кабул для восстановления престижа Англии. Тот согласился. Вернувшись в Кабул, англичане совершили жуткий погром, взорвав выдающийся архитектурный памятник города – крытый рынок. Но их время было ограничено, необходимо было как можно быстрее уходить из страны. Проведя поспешную карательную экспедицию, они покинули Афганистан. В начале 1843 г. Дост Мухаммед вернулся на Родину, где вскоре вновь стал эмиром.

В то время как Великобритания потерпела поражение в Афганистане, Российская империя все глубже продвигалась в Среднюю Азию. Ее движение остановилось в пределах Амударьи.

К началу 1850-х гг. расстояние между русскими и британскими пограничными постами сократилось до 1000 км., что было в пять раз меньше, чем в начале XVIII в. Еще в 1844 г. министр иностранных дел К. В. Нессельроде предложил оставить ханства Центральной Азии в качестве нейтральной зоны между двумя империями, чтобы не допустить опасных конфликтов, сформулировав, таким образом, первую в истории концепцию буферных государств в Азии. Всякие события в непосредственной близости от Индии воспринимались

Лондоном и Калькуттой через призму безопасности индийских владений [2, с. 65]. Победа России в Кавказской войне и закрепление её в Закавказье вызвало беспокойство Великобритании. Хотя царские стратеги, занятые планированием военных операций на Кавказе, практически игнорировали восточное направление до Крымской войны. Положение дел изменилось с началом кампании 1853–1856 гг.

Потерпев поражение в Крымской войне, Россия была вынуждена пересмотреть приоритеты своей внутренней и внешней политики. В новой обстановке российское правительство решило уделять все больше внимания Средней Азии, её завоеванию [1, с. 97]. Границы между владениями России и Британской Индии стремительно сближались.

В России и Англии пришли к выводу, что необходимо определить в Азии нейтральную территорию, неприкосновенность которой была бы одинаково священна для обеих держав. Такой зоной предлагали сделать Афганистан. Россия предпочитала видеть его нейтральной зоной, а Англия, по меньшей мере, сферой своего влияния.

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. Россия начинает активные действия в Азии. Петербург направил в ключевые районы соперничества Англии и России – Хиву, Бухару, Персию, Восточный Туркестан и Маньчжурию – дипломатические миссии с разведывательными функциями. В 60–70х гг. Россия проводит завоевания в Туркестане. В период между 1864 и 1873 г. были покорены три ханства – Кокандское, Бухарское и Хивинское, а на большей части их территории создано Туркестанское генерал-губернаторство.

Особую встревоженность у Англии вызвал захват русскими Ташкента, самого крупного центра торговли, расположенного на Великом шелковом пути. Британские политики с тревогой наблюдали, как Россия становится державой-колонизатором в Азии и стремились всеми усилиями остановить её движение.

Образование Туркестанского генерал-губернаторства символизировало наступление нового времени для России. Уже в июле 1868 г., сразу же после победы над Кокандом и Бухарой, генерал-губернатор Кауфман строго запретил

их правителям какие-либо контакты с иностранными эмиссарами без ведома русских властей [3, с. 233]. Англия понимала, что её вмешательство уже ничего не изменит, ей оставалось только признать роль России как гаранта стабильности и порядка в Туркестане.

К началу 1870-х гг. обе стороны, но в первую очередь, Великобритания, осознали необходимость передышки для оценки состояния дел и принятия решений о путях и средствах дальнейшего ведения геополитического соперничества. Было необходимо временное перемирие. Подготавливать почву для переговоров с Россией Англия начала после захвата русскими Коканда и Бухары. Царское правительство тянуло с началом переговоров, осваивая новые завоеванные территории, но убеждало Англию, что Афганистан, который являлся основным раздражителем в англо-русских отношениях, лежит вне сферы, на которую распространяется влияние России.

Это было ей на руку, так как Великобритания планировала превратить Афганистан в свой протекторат по образцу Хивы и Бухары [2, с. 156]. Долгие уговоры эмира Шер Али-хана (1864–1866, 1868–1879) не приносили желаемого результата, а англо-индийскому правительству нужны были весомые аргументы, чтобы прибегнуть к решительному давлению на Кабул. Такими аргументами явились победы русских в войне против турок на Балканах и в Закавказье, а также завоевание Туркестана. Пока Англия пыталась навязать эмиру различные соглашения в свою пользу, в России уже звучали предложения организовать поход на Индию.

Одна из таких идей принадлежала Л.Н. Соболеву, ветерану туркестанских кампаний. Он предложил организовать поход к Амударье, а далее через Афганистан в Индию, чтобы таким образом окончательно обозначить абсолютное доминирование России в Азии. Кауфман, в свою очередь, рекомендовал сделать ставку на превращение Афганистана в еще один российский протекторат по типу Бухары и Хивы, вслед за чем последовало бы установление власти России и над Персией [2, с. 159].

Россия начала подготовку похода на Индию, собирая под предводительство губернатора Кауфмана армию. Но возможно ввиду сильных песчаных бурь, адской жары и быстро меняющейся ситуации в Афганистане батальоны были расформированы. Существует версия, что целью данного похода было лишь наведение паники в Лондоне и Индии, после чего Россия решила сконцентрировать свое внимание на Афганистане.

22 августа 1878 года русское посольство прибыло в Кабул. Шер Али-хану был вручен проект конвенции, в соответствии с которой, хан должен был признать протекторат России над своей страной. В свою очередь Россия пообещала защиту Афганистана от Великобритании, которая угрожала эмиру началом войны. В ответ на это эмир признавал вассальную зависимость Афганистана от Российской империи. Оставив в стороне размышления об обоснованности российского предложения, заметим, что реакцией на это стала агрессия британцев против Афганистана, вторая англо-афганская война, которой предшествовала длительная подготовка.

Подводя итог общего обзора российско-британских отношений вокруг Афганистана, следует заметить, что этой стране, в силу ее географического положения, суждено было сыграть роль важной геостратегической точки на политической карте мира XIX столетия и стать одним из главных объектов англо-русского противостояния. Однако в истории вековой борьбы между двумя империями он сам по себе большой роли не играл. Ценность его всегда была косвенной или условной.

Список литературы

1. История Востока: в 6 т. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). – Кн. 2. – М.: Восточная литература, 2005. – 574 с.
2. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2012. – 453 с.
3. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.). – М.: Наука, 1965. – 468 с.
4. Халфин Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. – начало XX в. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 210 с.